Эпилог

В Альбионе тоже происходила смена дня и ночи.

Но это было заметно только на первом ярусе, если говорить точнее, где располагался шахтёрский город.

Единственная разница между днём и ночью заключалась лишь в яркости сияющего купола, однако его изменения были тщательно спланированы Тайным отделом вскрытия в соответствии с документом о повышении эффективности работы.

Сейчас была середина «ночи».

На холме за городом стояла фигура.

— Здесь нормально? — спросила Фэйкер, опуская мужчину, которого она несла на руках.

Её движения могли показаться резкими, однако она положила его на камень как можно нежнее и аккуратнее. Хартлесс сделал несколько коротких болезненных вдохов, которые явно не предвещали ничего хорошего, и приоткрыл глаза.

— Красиво, — улыбаясь, произнёс он.

Огни шахтёрского города мерцали подобно звёздам на поверхности. Но на здешнем «небе» звёзд не было, и поэтому они казались гораздо ярче.

— Куро любил этот вид. Ещё ему очень хотелось увидеть настоящее небо, — сказал Хартлесс. — Ах, он так радовался, когда впервые оказался в Лондоне. Куро никогда бы не подумал, что глава факультета, которого он повстречал, на самом деле был им самим.

На лице Хартлесса возникло странное выражение, и его тело задрожало от смеха.

Если это была судьба, то её ирония слишком уж тяготила.

Естественно, будучи одновременно Хартлессом и Куро, он чувствовал нечто особенное, когда смотрел на город. Прошлое Хартлесса в лице юноши давно его покинуло, а будущее Куро в лице взрослого человека выскользнуло из пальцев.

— Да ты с головой окунулся в ностальгию, — произнесла Фэйкер, усаживаясь рядом, чтобы взглянуть на город так же, как и Хартлесс. — Если ты умрёшь, я тоже исчезну.

— Да. Заклинание перестало работать, и теперь я твой единственный Мастер. Моя жизнь – твой якорь, и как только она угаснет, у тебя не останется выбора, кроме как исчезнуть.

— Мастер из тебя просто ужасный, — осуждающе сказала Фэйкер с тем же выражением лица, что и раньше. — Ты призвал Слугу, но не для участия в Войне за Святой Грааль. Сказал, что хочешь исполнить своё желание, но отступил в последний момент, чтобы спасти меня. Я думала, у тебя, по крайней мере, получится отомстить, но вместо этого ты сбежал. Чёрт побери, тебе есть что сказать в своё оправдание?

— Ха-ха-ха. Боюсь, ничего.

Хартлесс кивнул. Слова Фэйкер не было смысла отрицать. Он явно долго не протянет. Такова была цена использования его сердца в качестве портала после истощения од.

Внезапно раздался слабый звук. Фэйкер щёлкнула Хартлесса по лбу указательным пальцем.

— Ты же слышал, что твоё жалкое лицо мне даже нравится. Я должна увидеть тебя пьяным, — произнесла Фэйкер и достала небольшую бутыль с вином, чем слегка удивила Хартлесса. — Давай выпьем, как ты и обещал.

— Обещание нарушать нельзя.

Хартлесс не стал возражать и сделал глоток вина. Удовлетворившись этим, Фэйкер принялась за остальное.

— Я рада, что встретила тебя, хоть в конце и не получила ничего, кроме этого вина.

Ласкавший холмы прохладный ветерок взъерошил чёрные волосы воительницы.

После ещё нескольких глотков вина она внезапно произнесла:

— Ты держал свою связь с Куро в тайне, потому что не доверял мне? Если да, то с ролью загадочного незнакомца ты не справился.

— Я просто пытался быть честным. Воспоминания Куро невероятно яркие, но они как будто пришли из другой жизни. Ха-ха, я словно призрак, которым движет предыдущее воплощение. Думаешь, кому-то можно доверить такую глупость? — признался Хартлесс, испытывая боль от каждого вдоха.

Его лицо лишилось всех красок, однако на нём читалось счастье.

— Похоже, тебе нравится моя компания. Должно быть, это значит, что я действительно призрак.

— Да, ты прав, — кивнув, сказала Фэйкер. Глаза воительницы смотрели в ночь, словно ей не было дела до боли, которую испытывал её Мастер. — Это место можно назвать краем света, не так ли? Выходит, я узрела то, чего не видел даже мой царь. На мгновение мне приснилось, что он стал божественным духом. Я знаю, что лишусь этих воспоминаний, если меня снова призовут, но...

Фэйкер повернулась. Лицо Хартлесса отразилось в её разноцветных глазах.

— Даже если в итоге мы оказались безымянными призраками, забытыми миром, моё путешествие с тобой не было бессмысленным, Хартлесс.

— Я рад, что ты так думаешь.

Его слова опустились на землю, видимо, потому что у него не осталось сил даже на то, чтобы улыбнуться.

— Однако я не могу с тобой полностью согласиться, — возразил он, опустив голову, после чего продолжил тоном преподавателя: — Твои слова придают мне смысл, несмотря на то, что я вот-вот умру, а ты исчезнешь. На самом деле я уже мёртв.

— ...

Фэйкер затаила дыхание, словно желая что-то сказать.

Но промолчала, потому что Хартлесс затих навсегда.

— Спокойной ночи, Хартлесс… человек, забывший свои мечты, — произнесла она, закрывая его глаза бледными пальцами.

Фэйкер в последний раз набрала вина в рот и прильнула к губам Хартлесса.

Его горло слегка содрогнулось.

После чего всё растворилось в тумане ночи.

*

Шумиха в Часовой башне вскоре улеглась, видимо, потому что все три фракции решили сделать вид, что ничего не произошло. Я не знала, что именно сказала Токо нейтральной фракции. Важно было то, что они каким-то чудом согласились.

Аристократы также прислали несколько строителей и магов на Слюр-стрит, которые помогли всего за несколько дней полностью её восстановить. Вероятно, хотели показать свою силу. Или нашу слабость. Да, так будет правильнее.

Как бы то ни было, с тех пор, как закончился Суд Великих, я только и делала, что сидела за столом и жаловалась.

Я была целиком и полностью истощена.

— Эй, брат, — сказала я, потирая плечо, которое, казалось, готово было отвалиться в любой момент. — У меня такое чувство, будто я вот-вот сдохну, так что, может, закончишь без меня?

— Уверен, ты будешь работать, пока действительно не сдохнешь, сестра.

Какой бессердечный ответ. Его младшая сестра через многое прошла на собрании, пока он шлялся по лабиринту. У него что, сухой лёд в жилах вместо крови?

После Суда Великих брат воссоединился с компаньонами в Древнем сердце и вернулся в шахтёрский город, воспользовавшись тем же порталом, что и я. Разумеется, между Альбионом и поверхностью его ждал контрольно-пропускной пункт, но, поскольку все сошлись на том, что Суда Великих никогда не было, процедуры ничем не отличались от обычных. О вещах Хартлесса также позаботились. Брат вернулся спустя неделю тщательных проверок. Вероятно, в Тайном отделе вскрытия хотели убедиться, что он не подцепил какую-нибудь заразу.

Как обычно – или даже более, чем обычно – вид морщин на его лбу был подобен глотку свежего воздуха.

— Всё лучше, чем гнить там, — произнёс он, просматривая бумаги, сваленные в огромную кипу.

В общем, у меня не было выбора, кроме как помогать разбирать документы, такие же скучные, как и мой брат. Однако в этот раз проблема заключалась в другом.

Подписав несколько бумаг, брат повернулся к посетительнице, сидевшей на диване.

— Верно, Адасино Хисири?

— Мне-то откуда знать? Хотя многие маги с удовольствием бы сгнили в Альбионе, — сказала женщина в фурисодэ.

Она явилась сюда по приказу факультета политики и теперь внимательно изучала документы.

Её присутствие было чуть больше, чем формальностью. Поскольку мы решили уничтожить записи о Суде Великих, все числа взяли из головы. Да, перепроверять их было нелепо, однако нам нужно было убедиться, что всё выглядело убедительно. Настоящие числа пугали людей, потому что они были... ну, настоящими. Фальшивки следовало правильно подать, чтобы добиться такого же эффекта.

Спустя какое-то время мой брат произнёс:

— Теперь Вы довольны?

— Полагаю, причин для беспокойства у меня нет, — немного помедлив, ответила Хисири.

Тело Хартлесса так и не нашли. Я не знала, куда он телепортировался, но явно куда-то внутри Альбиона. Фракции, которые знали о его планах по возвращению магии Эпохи богов, наверняка прочёсывали лабиринт в поисках того, что он оставил после себя. Интересно, что они найдут?

— Что Вы будете делать, если обнаружите Адасино Куро? — спросил мой брат.

— Я не уверена. Разве это не странно?

— Нет.

Хисири улыбнулась.

— Я не осознавала, что один из учеников Хартлесса мог быть моим братом, пока не стала частью факультета политики. Новичкам мало что доверяют, но так уж получилось, что меня назначили ответственной за факультет современной магии.

«Вот оно что», — подумала я, слушая их разговор.

Тот факт, что она была приёмной дочерью Нориджа, должно быть, тоже сыграл свою роль в этом решении. Норидж был связан с факультетом современной магии. Всё-так факультет назвали в его честь. Личные связи были очень важны, хоть и не считались официальным способом заполучить должность.

— Изучая прошлые инциденты, я вскоре поняла, что Куро мог быть моим братом. Это был естественный вывод. Я также сразу обратила внимание на то, что Куро и Хартлесс исчезли в один день. Но почему? Мне хотелось всё о нём узнать. Сперва я подумала, что мой брат и Хартлесс поменялись местами.

— В желании узнать как можно больше о своём родственнике нет ничего необычного.

Это были довольно избытые слова для старшего брата, но они сделали своё дело. По крайней мере, мне не захотелось сдерживать раздражённый взгляд.

— Лорд Эль-Меллой II, — обратилась к нему Хисири. — Что бы Куро... Хартлесс подумал обо мне?

— Ну...

Рука моего брата, ставившая очередную подпись, замерла, пока он раздумывал над тем, что сказать.

Его опередила Триммау.

— Госпожа, к Вам посетитель.

Через несколько секунд дверь кабинета открылась.

— А, Вы тоже здесь, — произнесла вновь прибывшая и приятно улыбнулась при виде Хисири.

Мой брат сразу же встал и поклонился.

— Рад видеть Вас в добром здравии, мисс Инорай.

— Эй, это что, сарказм? Дело выпило из меня все соки.

Потирая шею, старая женщина с факультета созидания извлекла несколько бумаг.

— Вот скучный отчёт о политике, которую мы приняли после обсуждения с Тайным отделом вскрытия. Мне было интересно, захочет ли факультет современной магии с нами сотрудничать.

— То есть вы собираетесь нанять людей, чтобы произвести переоценку Альбиона, и запросить у Часовой башни ещё больше исследователей?

А, так вот что они решили.

Всё-таки Суда Великих, на котором обсуждалась реорганизация Альбиона, никогда не было. Но это вовсе не означало, что от плана отказались. Они уступили, но отказались делать это безвозмездно. Именно так действовали демократы. Плевать они хотели на изящество, которым страдала аристократическая фракция.

— Понял. Я поставлю в известность своих учеников.

— Спасибо! Мне не терпится увидеть, на что они способны.

— Некоторые ученики постигают гораздо больше в суровых условиях. Если они захотят, то не мне их останавливать, — ответил мой брат, после чего внезапно спросил: — Что для Вас значит Суд Великих?

— Хартлесс мёртв, не так ли? — прикрыв глаз, произнесла Инорай, чем подтвердила то, что никто не осмеливался сказать.

Она потёрла виски и продолжила:

— Поздновато для такого вопроса, но я всё равно отвечу. Для меня это праздник. Жизнь становится скучной, если не привносить в неё немного возбуждения время от времени, Вам так не кажется?

Именно так она охотилась и помогала людям. В глазах этой женщины всё становилось фигурами на доске, которые она могла двигать, чтобы сделать своё положение более выгодным. Я не сомневалась, что она без колебаний рискнула бы собственной жизнью в этой шахматной партии. Даже машины обладали примитивным чувством самосохранения. Что могло заставить её вести такую жизнь?

Несмотря на то, что она помогла Хартлессу устроить ловушку для моего брата, в будущем ей не составит труда с улыбкой просить нас о помощи.

Мистиль

— Меня ждут на первом факультете. Скоро вернусь.

— Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания Макдонеллу.

— Обязательно.

Не успела Инорай развернуться и уйти, как Хисири быстро встала с дивана.

— Мне тоже пора. Мисс Инорай, можно Вас на пару слов?

— Приглашение от факультета политики. Страшно... Да шучу я. Здесь поблизости есть ресторан современной китайской кухни, как насчёт сходить туда? Недавно я познакомилась с владельцем и теперь собираюсь вложиться в его дело.

— Почту за честь.

Интересно, что между ними будет происходить в дальнейшем? Суда Великих никогда не было, но интриги никуда не делись. Часовая башня продолжала существовать, а вместе с ней и бессмысленные политические битвы.

Наш танец не закончится, потому что сцена слегка изменилась.

Прежде чем покинуть кабинет, Хисири повернулась.

— Благодарю, Лорд Эль-Меллой II. Уверена, мы ещё встретимся, причём очень скоро.

Одарив нас экзотической улыбкой, навевающей мысли о Дальнем Востоке, ведьма с факультета политики удалилась.

*

— Ох, нам от них никогда не избавиться, да? — с отвращением сказала я, когда женщины ушли. — У обеих такой взгляд, который не предвещает ничего хорошего. Почему ты продолжаешь связываться с самыми проблемными людьми?

— У тебя нет права жаловаться.

Нельзя сказать, что я вообще не сочувствовала своему брату, которому больше нечего было сказать в ответ. Но это не могло помешать мне и впредь его использовать. Надеюсь, он поймёт, что я сожалела о своей излишней честности.

— «Я не умею прощаться. У меня нет слов».

— Заткнись, Триммау.

С её стороны было очень умно процитировать «Римские каникулы». Эти слова казались довольно уместными. Интересно, насколько продвинутым был её искусственный интеллект? Я снабдила им Триммау по совету брата, но в его основе лежала вычислительная функция Объёмной ртути Кайнета, поэтому я не знала, как она будет развиваться в будущем.

Осталась последняя вещь, которая меня беспокоила.

«Война за Святой Грааль, значит?»

У всех были связаны руки, так что про Войну за Святой Грааль на Дальнем Востоке фактически забыли. Но что, если будет ещё одна? Без Хартлесса её некому было скрывать. Вуаль, защищавшая Войну за Святой Грааль, спала. В следующий раз Часовая башня обратит на неё всё своё внимание. Какими бедами это обернётся?

Лично мне не удавалось сохранять оптимизм перед лицом Героических душ, с которыми не совладать ни одному магу. Я невольно думала, что это было только начало.

— Ладно, что толку переживать...

Я встала и достала из шкафа любимое пальто.

— Райнес, мы ещё не закончили с документами.

— Мне нужен перерыв. Есть одно довольно важное дело. Тебе стоит пойти со мной.

*

Я умела ждать.

Зима была моим любимым временем года. Несмотря на то, что коридоры общежития обогревались центральным отоплением, я с удовольствием чувствовала на коже прохладный ветерок и согревала пальцы дыханием.

Или, может, мне просто нравилось чувство ожидания, потому что оно наполняло меня надеждой. Понимание, что кто-то наверняка придёт, несказанно меня радовало.

Вскоре я увидела за окном несколько белых пятнышек.

Шёл снег. В Альбионе такое, скорее всего, не увидишь.

Какое-то время я только и делала, что держала в руках птичью клетку и наблюдала за снежинками, медленно падающими на землю, словно это могло помочь мне избавиться от неполноценного серого света и стать абсолютно белой. Опомнилась я лишь тогда, когда в коридоре появились трое.

— Учитель, мисс Райнес.

— Эй! — радостно помахала мне рукой девушка, за которой следовала горничная из ртути.

Учитель был таким же мрачным, как и всегда, но заметно оживился, когда увидел меня.

— Не знал, что ты здесь, Грэй.

— Эм...

Я не могла подобрать нужных слов.

— Дело важное. Неужели ты думал, что мы справимся без неё? — пришла мне на помощь Райнес. — Просто... идите за мной.

Девушка схватила нас за руки. Вот бы мне стать такой же храброй, чтобы решиться на нечто подобное. Но пока что я была просто рада ощутить тепло её пальцев.

В конце коридора нас ждали ещё двое.

— Профессор!

Это были Флат и Свен.

— А вы что здесь делаете? — спросил учитель и нахмурился, словно гадая, что они задумали в этот раз.

Флат сделал пируэт.

— Ну, профессор, ответ Вы получите после короткого сообщения от нашего спонсора, так что никаких догадок, ладно? Готовы? Три, два, один… Ву-ух!

Флат крутанулся на цыпочках, словно балерун, и раскинул руки, разворачивая цветастый баннер.

— Добро пожаловать на восстановленную Слюр-стрит! — раздались крики учеников.

Заклинание маскировки спало, и коридор заполонила смеющаяся толпа. За их спинами стояла группа хлопающих в ладони преподавателей, включая мистера Шардана.

— Вы… — сказал учитель и прикрыл лицо руками.

— Такая степень развлечения вполне допустима, — произнесла девушка, стоявшая в стороне. Её идеальные золотые локоны ни с чем нельзя было спутать.

— И ты туда же, Лувия?

— Сэйгена и Флю я тоже звала, но они не из Часовой башни и поэтому отказались. Передали тебе свои поздравления. Ещё я слышала, что Флю снова встретился с Джераффом.

— Вот как.

В голосе учителя чувствовалась нотка теплоты.

Флю не видел старика с тех самых пор, как покинул Альбион, но, похоже, всё ещё переживал за своего учителя. Узнав, что они воссоединились, я тоже облегчённо вздохнула.

— Кстати, я наградила их за то, что они помогли тебе в Альбионе. Надеюсь, мой брат не думает, что его дорогая младшая сестра – это жестокий монстр, обращающийся с людьми, как с рабами.

— Можешь не переживать. Я знаю, что ты предпочитаешь щедро платить своим помощникам, чтобы потом использовать их годами.

— А без этого нельзя было обойтись? — ответила Райнес, не став отрицать.

Я наконец-то почувствовала себя как дома.

Странно. Почему мне хотелось заплакать? Причин для грусти ведь не осталось. Я знала, что мне стоило радоваться, однако все чувства от нашего очень долгого путешествия внезапно навалились на меня невыносимым грузом.

Я заметила, как Свен дёрнул носом.

— Профессор и моя… и Грэй могут вернуться позже! Мы пока займёмся приготовлениями!

— Чего? Мы же собирались устроить им тур, Ле Шьен.

— Да, да, потом. Не задерживайтесь! — воскликнул Свен и потащил Флата по коридору. Все ученики последовали за ними. Иветт ткнула в меня пальцем и одними губами произнесла: «В этот раз уступлю».

— Учитель?

— Я немного устал от всего этого шума. Давай пройдёмся, — сказал он, оставаясь позади меня.

*

Облака расступились, и сквозь снег начали пробиваться лучи солнца.

— У меня есть вопрос, — произнесла я, слушая, как звуки наших шагов эхом разносятся по опустевшему коридору. Я давно не чистила обувь учителя. Возможно, пришло время купить больше лака.

— Спрашивай, моя дорогая.

— Я кое-что осознала. Вы не отказались от мечты встретиться со своим царём, не так ли? — сказала я, слегка смутившись.

— Ну... Я... Всё-таки узнала, — тихо пробормотал учитель.

Разумеется. С чего он взял, что я не узнаю?

«Я проведу всю свою жизнь в попытках вновь оказаться рядом с тобой».

На учителя это едва ли было похоже, значит, у него было немало других мыслей, которые он держал при себе.

Учитель достал сигару, словно отбросив все попытки это скрыть.

— Я закурю, ты не против?

— Конечно, нет.

Я кивнула. Отрезав кончик сигары, учитель зажёг её спичкой и сунул в рот. Вскоре нас окружил лёгкий аромат дыма.

Ах, этого мне тоже очень не хватало.

— Ионийские гетайры... Этот Благородный Фантазм способен призвать тысячи Героических душ, — произнёс учитель, выпуская клубы дыма. — Но такое количество попросту невозможно. Не каждый же солдат Искандера запечатлел своё имя в истории.

Он перечислял факты, словно читал очередную лекцию, но его окружённая дымом фигура напомнила мне человека, просматривающего фотографии с драгоценными воспоминаниями.

— Значит, должен быть другой способ. Солдаты Искандера не были известны до того, как присоединились к нему. Они стали героями благодаря узам, которые возникли между ними и царём.

Так вот о чём втайне думал мой учитель.

— Я же один из его подчинённых. Может, и у меня есть какой-нибудь скрытый навык. Даже если я не подхожу для того, чтобы стать Героической душой...

Он выглядел немного смущённым, словно дитя, родители которого нашли его каракули. Я находила нечестным то, что он порой делал такое лицо.

Мне не удалось сдержать улыбки, но я винила в этом его.

— Я не считаю, что так думать неправильно, — сказала я, кивая и пытаясь избавиться от улыбки, которая отражалась в окне. Рядом с ней мелькнула прядь золотых волос – и я сразу же натянула капюшон на голову.

— Грэй...

— Мой тело продолжает меняется.

Я медленно превращалась в короля Артура. После того, как мы покинули Альбион, процесс стабилизировался, но я не знала, когда он вновь наберёт обороты. Предугадать дальнейшие изменения было невозможно.

— Скорее всего, я доставлю Вам ещё больше проблем, — призналась я. — Мне... можно остаться с Вами, учитель?

— Как я уже сказал, без тебя будет гораздо хуже, — сразу же ответил учитель и вновь зашагал вперёд с сигарой в руке.

Я была с моим учителем. Его всепрощение отзывалось во мне облегчением. Страх стать обузой не только для него, но и для этого факультета не давал мне покоя, однако теперь я знала, что желание не чинить неприятности само по себе было эгоистичным.

Этому меня, вероятно, тоже научило время, проведённое в Лондоне.

— Не хочу тебя обнадёживать, — продолжил учитель после паузы. — В магии Хартлесса многое касалось твоей связи с королём Артуром. Посмотрим ещё, какие секреты оставил после себя Кайнет, и тогда у нас наверняка получится найти способ остановить твоё превращение. Мне одному это, разумеется, не по силам, но с Флатом и Свеном... В общем, работы в поле будет немало, и мне, видимо, придётся положиться на твою помощь.

— Конечно!

Я энергично кивнула. И затем...

— Хи-хи-хи! Ты доставляешь проблемы другим, другие доставляют проблемы тебе! Выходит, ты повзрослела! — произнёс скрипучий голос.

*

Было ещё кое-что. Секрет, которым я не стала делиться даже с учителем...

*

Перед исчезновением божественного духа во время битвы в Альбионе я услышала громкий и самоуверенный голос.

«Значит, тебе удалось победить мою тень?»

На самом деле я не могла сказать наверняка. Может, мне просто показалось, потому что я очень хотела его услышать.

Искандер не должен был ничего помнить. Учитель однажды говорил, что из-за сложности бессознательного, маги должны чётко понимать разницу между настоящей духовной сущностью и плодом воображения.

Нет. Возможно, благодаря восприятию прошлого божественный дух мог видеть мир через пространство и время. Вот почему он вспомнил моего учителя. Или, если говорить точнее, так он увидел его воспоминания.

Как бы то ни было, я не могла обсуждать с учителем нечто настолько важное, не разобравшись сама.

«Что ж, подданных нужно награждать за их свершения. Однако сейчас я не могу поручиться даже за собственное существование».

«Пусть всего лишь мгновение, но я был божественным духом, так что прими это чудо в качестве награды. Такое же маленькое, как и все твои мечты».

Было ли это на самом деле? Мучимая этим вопросом, я держала чудо с невероятной осторожностью, словно оно могло разбиться в любой момент.

Светящаяся коса разложилась на множество мелких кусочков и вновь приняла форму кубика. Он болтал без умолку целых десять лет, наставлял меня вместо матери, которая не могла озвучить свою любовь.

Этот кубик перестал работать, чтобы защитить меня. И всё же...

— Грэй... — раздался голос учителя за моей спиной.

Естественно, больше он ничего не сказал, потому что был слишком поражён увиденным. Мне самой сложно было в это поверить. Я уже смирилась тем, что потеряла друга навсегда.

— Адд?..

— М-м-м?

Кубик с трудом открыл глаза.

— А, это ты... Я немного сонный...

— Адд! — воскликнула я и прижала кубик к груди. — Адд! Адд!..

— Т-ты это чего, глупая Грэй? Стой, нет, не надо!..

Вопль моего друга, который эхом разнёсся по Древнему сердцу, стал последним событием в данном деле.

Для меня это было величайшее счастье.